

Две упаковки пирожков Сунчжи, одна с кунжутной начинкой, другая с сырной — Мао Фэй считал их самыми вкусными.

Навигатор в машине указывал путь к заднему входу школы. Сегодня вечером Мао Фэй решил вернуться и побаловать свою узкую кровать. Он болтал без умолку всю дорогу, и только сейчас его рот наконец замолчал. Он потряс рукой, которую держал Чжуан Чжоу:

— Чжуан Чжоу.

Чжуан Чжоу откликнулся, но ему совсем не хотелось везти Мао Фэй обратно в школу. Он хотел забрать его домой.

— Я всё время говорил о себе, а тебя ещё не спросил, как прошёл вечерний ужин?

— Так себе. Не знаю, откуда учительница Юй Цянь узнала, но она спросила, правда ли мы с тобой двоюродные братья.

Мао Фэй представил себе, как Чжуан Чжоу без тени смущения лжёт:

— И что ты ответил?

— И теперь все учителя, которые раньше не знали, теперь точно знают, что мы двоюродные братья.

Мао Фэй вздохнул:

— Какой же это огромный обман, просто колоссальный. Что, если всё раскроется?

Они выехали на аллею. Мерседес замедлил ход и остановился под деревом у обочины.

Чжуан Чжоу мягко улыбнулся. Он уже давно придумал отступление, чтобы, даже если обман раскроется, Мао Фэй не был бы отчислен. Он наклонился к нему, чтобы поцеловать:

— Не волнуйся. Учитель Сун сказал, что вернётся в мае.

Мао Фэй был жаден. Расстегнув ремень безопасности, он изо всех сил прижался к Чжуан Чжоу, несмотря на то что всё его тело болело. Он целовал его, издавая страстные стоны и шепча:

— Чжуан Чжоу.

— Мм?

— Я люблю тебя, я так тебя люблю.

Чжуан Чжоу взял его лицо в ладони, целуя его красные, мягкие губы, пока они не стали горячими и опухшими:

— Мой хороший.

Эти слова «люблю тебя» звучали всё чаще. Вместе готовили, поливали цветы, гладили кота, принимали ванну. Что бы они ни делали вместе, после поцелуя всегда звучало: «Я так тебя люблю». Чжуан Чжоу не мог описать, как это было приятно.

Он хотел забрать его домой.

Мао Фэй схватил его за запястье, его глаза, влажные от поцелуев, смотрели с мольбой:

— У меня есть опасная идея, хочешь услышать?

Чжуан Чжоу догадался:

— Хочешь заняться сексом в машине?

— Нет! — Мао Фэй надул губы. На этой неделе он больше не хотел заниматься сексом, это было слишком тяжело. Он прошептал:

— Можешь снять свою рубашку и дать мне? Я могу надеть её перед сном или просто обнять.

Чжуан Чжоу...

Чжуан Чжоу понизил голос:

— А если кто-то увидит, что ты её носишь? Мм?

Последнее «мм» звучало с ноткой опасности. Мао Фэй почувствовал, как его тело стало мягким, а лицо загорелось:

— Я надену её, когда выключится свет, и буду сидеть на кровати, чтобы никто не увидел.

Мерседес простоял под деревом довольно долго. Когда приблизилось время комендантского часа, зажглись фары, и машина поехала в школу, остановившись у общежития.

Мао Фэй выпрыгнул из машины, держа две коробки пирожков Сунчжи и тёмно-серую рубашку с узором. Он обошёл машину и подошёл к водительской двери. Его губы и язык всё ещё были онемевшими, поэтому он просто махнул рукой, но в конце концов не удержался:

— Езжай осторожно.

Чжуан Чжоу мягко ответил:

— Увидимся завтра.

В комнате 214 царил покой. Чжуан Цян просматривал в Таобао ханьфу, Жань Цин и Ся Сяосяо только что вышли из игры. У Чжэньчжэнь отключили электричество и интернет, поэтому, хотя игра была завершена, голосовая комната всё ещё была открыта, и на экране висели слова, которые раздражали нервы.

[Чжэньчжэнь]: Муженёк, я написала спин-офф к «Меньше слов», хочешь почитать?

Это было случайное сообщение, которое Чжэньчжэнь отправила не тому человеку, и теперь его видел и Ся Сяосяо.

Жань Цин снял наушники, щёлкнул мышкой и выключил компьютер. Он встал и вышел на балкон, только взял зубную пасту и щётку, как услышал звук ключей. Затем в комнату вошёл Мао Фэй с покрасневшим лицом.

— Я вернулся! Скучали? — Сказав это, он поспешно протянул руку, чтобы спрятать рубашку

своего парня под одеяло. Увидев, что Жань Цин собирается чистить зубы, он закричал:

— Нет! Подожди, я принёс вам что-то вкусное.

Жань Цин молча вздохнул, радуясь, что Мао Фэй оказался как нельзя кстати:

— Что вкусное? Я как раз проголодался.

— Пирожки Сунчжи, это местное блюдо из моего родного города. — Мао Фэй разорвал упаковку, внутри были отдельные маленькие пакетики. Он сначала дал по одному Жань Цину и Ся Сяосяю, а затем, увидев, что Чжуан Цян смотрит на него через телефон, смутился:

— Что ты на меня смотришь?

— Ты, кажется, поправился. — Чжуан Цян взял пирожок и спросил:

— Учитель Чжуан хорошо готовит?

Неужели не хватает слов, чтобы похвалить Чжуан Чжоу?

Мао Фэй сжал губы, сдерживая улыбку:

— Очень хорошо, я могу съесть три миски за раз, неудивительно, что поправился!

Жань Цин откусил кунжутную начинку и восхищённо сказал:

— Очень вкусно.

— Я тоже люблю кунжутную начинку. — Мао Фэй хотел спросить Ся Сяосяю, но увидел, что тот положил свой пирожок на стол Жань Цина.

Ся Сяосяю развёл руками, выглядя очень щедрым:

— Я уже пробовал, они неплохие, но я не так люблю их, как ты. Бери.

Жань Цин заикаясь сказал:

— Ну, тогда... спасибо.

Мао Фэй прищурился, глядя на них, вспоминая записки, которые Жань Цин передавал ему на уроках, каждая из которых была полна отчаяния.

Вот как это было.

Когда он и Чжуан Чжоу впервые переспали, Чжуан Чжоу довёл его до безумия.

Хотя сейчас эти двое не переспали по-настоящему, в романе они уже разобрали кровать, добровольно и насильно, и количество разобранных кроватей невозможно сосчитать.

Так что вот как это было. Разоблачённая двусмысленность сводила с ума.

Мао Фэй, с одной стороны, тайно радовался, что его соседи, скорее всего, снова станут парой, а с другой, переживал, что двум прямым парням будет слишком тяжело превратить друг друга в геев. Он снял куртку, чтобы умыться, и, обернувшись, увидел, что Чжуан Цян всё ещё пристально смотрит на него.

Мао Фэй разозлился и закричал:

— Почему ты снова на меня смотришь?!

Чжуан Цян не показал ни капли смущения, он поднял пирожок:

— Тогда я не буду давать тебе денег?

— Я не просил тебя давать! — Мао Фэй был слегка в отчаянии. — Если есть что сказать, скажи сразу, а потом не смотри на меня!

Чжуан Цян улыбнулся:

— Есть. Помоги мне выбрать ханьфу.

Мао Фэй поддержал увлечение Чжуан Цяна ханьфу. Он придвинул стул и сел рядом, чтобы вместе выбирать на телефоне.

С другой стороны, двое других тоже шептались.

Ся Сяосяо встал перед раковиной и, как всегда, выдавил зубную пасту не только для себя, но и для Жань Цина.

Жань Цин подошёл с крошкой кунжута на губе:

— Сырный вкус для тебя?

Ся Сяосяо улыбнулся, с полным ртом пены:

— Мне не нравится, оставь себе.

В зеркале отразились их фигуры. Жань Цин чистил зубы, опустив глаза. Он знал, что Ся Сяосяо смотрит на него, как в том романе, который сводил с ума, где Ся Сяосяо всегда смотрел на него.

С каких это пор? С первого курса? Если вспоминать, то, вероятно, со второго семестра первого курса, когда они вместе вступили в баскетбольный клуб. Это был предел воспоминаний Жань Цина. С тех пор, хотя и не каждый раз, но действительно много раз, когда он смотрел на Ся Сяосяо, их взгляды встречались.

Он никогда не придавал этому значения, пока не появился роман «Меньше слов», который всё изменил.

Ненавидел ли он это? Не совсем, по крайней мере, не так, как Мао Фэй, который разозлился, увидев, как Чжуан Цян смотрит на него.

Но и не любил. Однако, даже если это нельзя было назвать любовью, он не хотел, чтобы Ся Сяосяо отводил взгляд и смотрел на кого-то другого.

Это были слова из романа. Жань Цин подумал, что роман стал реальностью, и это было слишком странно.

После отбоя в общежитии воцарилась тишина.

Небо было ясным, и мягкий лунный свет со звёздами падал на балкон.

Жань Цин лежал на боку, прижавшись к стене, и увидел, как Мао Фэй сидит на кровати, погружённый в себя, держа в руках одежду и зарываясь в неё лицом. Он достал телефон и отправил ему стикер: [Маленький вопросик, у тебя много друзей.jpg]

Ни звука, ни вибрации, ни света. Вероятно, телефон был на беззвучном режиме и засунут под подушку.

Жань Цин молча наблюдал за Мао Фэем, который оставался неподвижным около минуты, а затем снова зарылся лицом в одежду, как котёнок, который ищет молоко, и много раз потёрся.

Жань Цин вздрогнул и тихо сказал:

— Мао Фэй!

Мао Фэй испугался и выпрямился:

— А?

— ...Что с тобой? Ты не ляжешь?

— Сейчас лягу!

<http://bllate.org/book/15557/1413952>